

**Пресс-конференция на тему
«Развитие минерально-сырьевой базы. Добыча газа. Развитие ГТС»
19 мая 2015 года**

ВЕДУЩИЙ: Здравствуйте, коллеги. Наша сегодняшняя встреча посвящена работе производственного блока «Газпрома». Мы поговорим о минерально-сырьевой базе, добыче и развитии газотранспортной системы.

В пресс-конференции участвуют:

- заместитель Председателя Правления Виталий Анатольевич Маркелов (курирует производственный блок);
- член Правления, начальник Департамента Олег Евгеньевич Аксютин (транспортировка и подземное хранение газа);
- член Правления, начальник Департамента Дмитрий Владимирович Люгай (перспективное развитие);
- член Правления, начальник Департамента Сергей Фролович Прозоров (организация и управление строительством производственных объектов);
- член Правления, начальник Департамента Всеволод Владимирович Черепанов (разведка и добыча углеводородов).

Мы готовы сразу перейти к вашим вопросам.

ВОПРОС: Анастасия Горева, Argus Media. Несколько вопросов по добыче и транспортировке.

Какая на данный момент максимальная суточная добыча газа на Бованенковском месторождении? Какая планируется к отопительному сезону? Будут ли ее наращивать? Если да, то за счет чего?

Сколько в данный момент можно прокачать газа по системе магистральных газопроводов «Бованенково — Ухта» (в годовом выражении)? Потому что я знаю, что добычные возможности в районе 90 млрд куб. м газа в год, но каковы транспортные возможности «Бованенково — Ухта»?

И по поводу «Турецкого потока». Меня интересуют трубы, которые были законтрактованы для «Южного потока». Будут ли все эти законтрактованные трубы использоваться для «Турецкого потока»? Или же возможны какие-то иные варианты?

В.А. МАРКЕЛОВ: По «Газпрому» добычные возможности по прошлому году составляли порядка 1,648 млрд куб. м газа в сутки. В этом году добычные возможности у нас будут порядка 1,5 млрд куб. м газа в сутки.

Мы продолжаем наращивать мощности по Бованенково — это основная ресурсная база. Мы увеличиваем добычу по этому месторождению, у нас в плане на 2015 год — 48 млрд куб. м газа. Но мы надеемся, что по добыче выйдем на 51 млрд куб. м газа в этом году. И на 218 млн куб. м в сутки с Бованенковского месторождения — я думаю, к четвертому кварталу также добьемся. Включая и развитие транспортных мощностей по «Бованенково — Ухта».

А. ГОРЕВА: В год по «Бованенково — Ухта» сколько можно прокачивать?

В.А. МАРКЕЛОВ: 218 млн куб. м в сутки — это получается более 70 млрд куб. м газа в год. Мы говорим о максимальной суточной производительности для обеспечения зимнего периода — порядка 218 млн куб. м в сутки.

Что касается «Южного потока», Олег Евгеньевич расскажет об использовании трубы.

О.Е. АКСЮТИН: Трубы, которые были приобретены в рамках «Южного потока», будут полностью задействованы в рамках «Турецкого потока».

А. ГОРЕВА: А они сейчас где-то хранятся или их только будут производить?

О.Е. АКЦИУТИН: Большая часть труб уже произведена, они сейчас хранятся на специальных площадках хранения.

В.А. МАРКЕЛОВ: Они еще на сегодняшний день в работе, свариваются в секции, готовятся к строительству «Турецкого потока», если говорить про морскую часть.

ВОПРОС: Софья Дворник, агентство «Россия сегодня». У меня два вопроса. Первый вопрос — это план по добыче на 2015 год. Вы почему-то не включили этот прогноз в свою презентацию. И второй вопрос — это планы по освоению шельфа, не по Группе «Газпром», а именно компании «Газпром».

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: У нас план по добыче газа был предусмотрен в объеме 485,6 млрд куб. м. Уже по первому кварталу мы его скорректировали на 16 млрд куб. м. По итогам года ожидаем, что будет где-то 450 млрд куб. м газа, то есть сопоставимо с прошедшим годом.

Что касается планов по шельфу — мы их всегда широко анонсируем. Там ничего не поменялось. На шельфе мы работаем по Киринскому и Южно-Киринскому месторождениям (шельф Охотского моря). Также проводим сейсморазведочные работы в Охотском море, на участках в Баренцевом и Карском морях.

С. ДВОРНИК: Интересны планы по арктическому шельфу.

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: По арктическому шельфу бурение в 2015 году не предусмотрено. Предусмотрено проведение сейсморазведочных работ 3D порядка 10 тыс. кв. км.

В.А. МАРКЕЛОВ: У нас еще геологоразведочное бурение на Южно-Киринском месторождении.

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Да, геологоразведка, две скважины будут буриться на Южно-Киринском месторождении.

В.А. МАРКЕЛОВ: Я хочу еще добавить по шельфу. Прошлой зимой начало работать Киринское месторождение для обеспечения поставок газа потребителям Дальнего Востока. В летний период мы приостановили работу Киринского месторождения в связи с тем, что технологически происходит «невыбор» газа в летний период. Поэтому мы его запустим на осенне-зимний период 2015–2016 годов. На сегодняшний день Дальний Восток обеспечивается газом «Сахалина-1» и «Сахалина-2».

ВОПРОС: Светлана Саватеева, агентство «Интерфакс». Виталий Анатольевич, Вы сказали, что упали добычные возможности «Газпрома» до 1,5 млрд куб. м в сутки. С чем это связано?

Насчет компании «Газпром георесурс»: какая доля работ выполняется компанией самостоятельно, и какая отдается субподрядчикам?

И также хотелось бы уточнить насчет новых тендеров по строительству газопровода «Сила Сибири». Уже известен один из подрядчиков. Может быть, вы уже раздали подряды и на другие участки?

В.А. МАРКЕЛОВ: У нас добычные возможности составляют порядка 610 млрд куб. м газа в год. Если говорить про максимальную суточную производительность, то снижение связано с падением по Надым-Пур-Тазовскому региону.

Мы запустили на Бованенково в декабре прошлого года газовый промысел №1 мощностью 30 млрд куб. м газа в год. Мы под зимний период обеспечили подготовку к максимальной суточной производительности с учетом еще и добычи газа независимых производителей. То есть мы поставки газа российским потребителям и за рубеж обеспечиваем в полном объеме.

По «Силе Сибири». На 208 км подрядчик есть — это «Стройтрансгаз». Нас сегодняшний день ведутся работы по строительству этого участка — от Чаяндынского месторождения до города Ленска. Условия строительства непростые, но уже порядка 15 км линейной части сварено. Что касается других участков — готовится тендерная документация, будет в соответствии с графиком уже в 2015 году.

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: По «Газпром георесурсу». Это одна из дочерних компаний «Газпрома» — 100-процентная, в основном, сервисная «дочка», — которая выполняет работы по разведочной геофизике, по скважинной геофизике, капитальному ремонту скважин, диагностике, изготовлению оборудования и тематические работы по профилю деятельности.

В целом по капитальному ремонту и по диагностике доля подрядчиков составляет примерно 20%. Что касается геофизических исследований и работ в скважинах, они все делают собственными силами, на 90% закрывают потребности «Газпрома». Это хорошее дочернее сервисное предприятие, которое работает замечательно, нас устраивает.

С. САВАТЕЕВА: Еще вопрос по поводу импортозамещения. Известно, что основная доля в импортозамещении у «Газпрома» — это замещение украинской продукции. Можете ли вы сказать, когда вы планируете полностью отказаться от продукции, запчастей и сервисных услуг Сумского НПО им. М.В. Фрунзе и НПКГ «Зоря»-«Машпроект»?

В.А. МАРКЕЛОВ: Мы на сегодняшний день не контрактируем оборудование с Украины. Мы обеспечиваем поставки полностью за счет российских производителей. Если говорить про оборудование, которое выпускают эти заводы, то все это выпускается на российских предприятиях: и газоперекачивающие агрегаты, и компрессорное оборудование для перекачки газа. На сегодняшний день мы не имеем контрактов с украинскими предприятиями.

По запасным частям: мы организовали на нашем заводе в Тюмени, который входит в холдинг «Газпром центрремонт», ремонт газоперекачивающих агрегатов украинского производства.

ВОПРОС: Михаил Серов, газета «Ведомости». У меня два уточняющих вопроса. По «Силе Сибири», может быть, уже можно сказать, какова цена контракта на строительство этого первого участка? Сообщалось, что он рамочный. Может быть, рамки можно сказать?

По шельфу: сейчас обсуждается закон о допуске независимых нефтяных производителей на шельф. Может быть, у компании есть позиция, насколько это целесообразно, по вашему мнению?

В.А. МАРКЕЛОВ: Контракты по «Силе Сибири». Вы задаете вопрос, на который невозможно ответить. Потому что это же договоры, это же контракты.

Что касается шельфа. Шельф — это очень уязвимая биосфера, и особенно арктический шельф. Поэтому работать на шельфе должны компании, которые имеют определенный опыт работы на шельфе. «Газпром» — одна из немногих компаний в России, которые на сегодняшний день реально работают на шельфе. И вы знаете проекты на шельфе Охотского моря, которые мы реализуем. Кстати, мы реализуем их с помощью самых современных методов бурения, геологоразведки и разработки месторождений — с помощью подводных добычных комплексов. Я считаю, что на сегодняшний день мы находимся на пике научно-технического обеспечения работ на шельфе.

Что касается арктического шельфа. «Газпром» владеет большим флотом для работы на шельфе. У нас порядка шести платформ, которые мы можем задействовать. Вы знаете, что мы в прошлом году отгрузили первую партию нефти с платформы «Приразломная» («Газпром нефть»). На сегодняшний день «Приразломная» успешно работает.

Для работы на шельфе требуется очень серьезная подготовка. Я считаю, что «Газпром» и наши дочерние компании очень серьезно к этому подходят. Поэтому мы рассматриваем и даем предложения, чтобы наши дочерние компании тоже принимали участие. «Газпром» — это холдинг, который обладает и добычными компаниями, и сервисными компаниями и так далее,

включая целый технологический комплекс работы на шельфе. Поэтому предлагаем, чтобы и дочерние компании участвовали в работе на шельфе.

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Я хотел уточнить с точки зрения субъектного права и расширения доступа других компаний. Мы всегда выступали за то, чтобы наши дочерние общества, которые обладают компетенциями работы на шельфе, которые имеют долгую историю работы, имели такой доступ, имели право получать лицензии.

С точки зрения того общего процесса, который сейчас обсуждается — независимые компании и так далее. Из тех независимых компаний, которые все имеют в виду, ЛУКОЙЛ, например, имеет опыт работы в акватории, не на шельфе, в Каспийском море, в Балтийском море. Мы приглашаем их как партнеров участвовать в наших шельфовых проектах. Такие переговоры ведутся, мы предлагаем ряд блоков, ряд участков, где компания ЛУКОЙЛ ввиду своего опыта имеет возможность участвовать и в наших проектах.

ВОПРОС: Елена Мазнева, агентство Bloomberg. Я бы хотела уточнить по «Турецкому потоку». Есть ли какой-то плановый срок физического начала укладки «Турецкого потока»? Вчера, в частности, EUROPIPE сообщила, что уже сняты ограничения на поставку труб, что говорит о том, что укладка начнется в какое-то ближайшее время.

По проекту «Алтай». Понятно, что нет еще твердого контракта с Китаем, но наверняка какое-то обновленное ТЭО газопровода уже готово. Какова последняя оценка стоимости этого газопровода, и в какие сроки он может быть построен?

И сколько километров «Силы Сибири» в этом году планируется построить?

О.Е. АКСЮТИН: Да, конечно, есть планы по укладке. То, что заявила EUROPIPE, — это действительно так, сняты ограничения и приостановка по контракту, в том числе и для исполнительных работ. У нас, вы знаете, по первой нитке заключен контракт с компанией Saipem. Там работы будут вестись двумя кораблями в зависимости от условий прокладки. На мелководье работы начнутся в первой декаде июня.

В.А. МАРКЕЛОВ: Что касается газопровода «Алтай». Мы выполнили Обоснование инвестиций в 2008 году. На сегодняшний день мы проводим работы по обновлению Обоснования инвестиций. Сказать, когда будет готово Обоснование инвестиций, на сегодняшний день пока не могу. Мы еще контракт не подписали на Обоснование инвестиций. Будет контракт — будут конкретные работы относительно реализации проекта «Алтай».

Что касается «Силы Сибири». Мы планировали построить 43 км линейной части. Посмотрим — может быть, и до 50 км дойдем в этом году. Потому что на этом участке «Силы Сибири» только начали работать, и мы прекрасно понимаем, какие сложности предстоят нам в реализации такого масштабного проекта.

ВОПРОС: Анастасия Астрашевская, агентство Platts. Почему вы пересмотрели вниз прогноз по добыче на этот год? И как повлияют санкции и цена на нефть на вашу добычу?

В.А. МАРКЕЛОВ: Я уже сказал о том, что у нас добычные возможности составляют порядка 610 млрд куб. м газа в год. Мы пересмотрели прогноз в связи с тем, как прошел первый квартал — это связано с украинским фактором и с теплой зимой в Европе. Надеемся на то, что летом будет потребление несколько больше. Пока то снижение, которое произошло, мы еще не наверстали по плановым показателям. Надеемся на холодную зиму в Европе.

ВОПРОС: Людмила Подобедова, газета «РБК-дейли». Интересует, прислала ли «Роснефть» некое обоснование по внутреннему рынку, куда бы они хотели поставлять газ по «Силе Сибири»? Вы по-прежнему так же непреклонны, что газ будет только «газпромовский», или на каких-либо условиях все-таки газ независимых производителей может попасть в трубу? И если да, то на каких?

В.А. МАРКЕЛОВ: Условия доступа к системе магистральных газопроводов прописаны в постановлении Правительства РФ — это публичный документ. Должны быть все необходимые условия. Чтобы попасть в трубу, необходимо знать, кому поставлять этот газ. «Роснефть» пока нам не предоставила своих потребителей, кому поставлять газ по газопроводу «Сила Сибири». Мы работаем с «Роснефтью» с точки зрения приемки предложений по поставке газа в магистральный газопровод «Сила Сибири». Пока мы находимся больше в стадии переписки.

ВОПРОС: Владимир Солдаткин, агентство Reuters. Не могли бы вы раскрыть данные о добыче в апреле или с января по апрель? И почему «Газпром» перестал публиковать данные о добыче через ЦДУ ТЭК?

В.А. МАРКЕЛОВ: Мы не можем отвечать за подразделение министерства — ЦДУ ТЭК. Почему оно не публикует — это к ним вопрос, а не к «Газпрому». Все необходимые данные мы предоставляем.

В апреле объем добычи газа — 33,6 млрд куб. м, при плане 35,6 млрд куб. м. Факторы, о которых я уже сказал, повлияли также и на апрель.

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: В среднем мы каждый месяц порядка 31 млрд куб. м газа добываем. То есть в квартал примерно 91–92 млрд куб. м получается. Да, это сейчас несколько снижено. Я уже сказал, что за первый квартал на 16 млрд куб. м мы скорректировали план. Примерно на 14–15 млрд куб. м будет скорректировано по второму кварталу. Конкретные цифры известны, ЦДУ ТЭК всегда публикует их.

ВОПРОС: Виталий Соколов, агентство Energy Intelligence. Первый вопрос: участвует ли «Газпром нефть» в разработке нефтяной оторочки Чаяндинского месторождения? Раньше сообщалось, что «Газпром нефть» может участвовать. Если я правильно понимаю, сейчас «Газпром» работает там самостоятельно, или я ошибаюсь? И если не участвует «Газпром нефть», почему вы решили их не привлекать? И когда завершится разработка этой нефтяной оторочки и начнется разработка уже газовых ресурсов Чаяндинского месторождения?

И еще вопрос — по поводу экспорта в Китай. По вашему пятилетнему соглашению о стратегическом партнерстве предполагается увеличение экспорта. За счет чего может быть увеличен экспорт и по «западному», и по «восточному» маршруту? Что касается «восточного» — все-таки хочется услышать позицию «Газпрома» по поводу допуска независимых производителей к экспорту. Это то, что обсуждает сейчас Министерство энергетики РФ.

И может ли быть отправлен газ с Сахалина в Китай по трубопроводу?

В.А. МАРКЕЛОВ: Газ с Сахалина может появиться в Китае, но вопрос больше переговорный. Добычные возможности наши на Востоке страны большие, на сегодняшний день они ограничены контрактом. Вообще у нас ресурсная база очень хорошая — и Чаяндинское месторождение, и Ковыктинское месторождение. Мы можем, разрабатывая их, обеспечить больше, чем на сегодняшний день предусмотрено контрактом.

Что касается независимых. Это опять вопрос по доступу и увеличению подачи газа. Сказать о том, что идет работа в сторону увеличения... Давайте сначала этот контракт обеспечим. Потому что это очень сложный технологический объект, который, хочу напомнить, включает в себя не только разработку месторождения, но и строительство в сложных условиях линейной части магистрального газопровода с компрессорными станциями. Безлюдье, сложные климатические условия. Плюс газоперерабатывающий комплекс в районе города Свободного. Поэтому технологически объект такой, какого в «Газпроме» еще не было, составляющие которого взаимосвязаны между собой. Увеличение подачи газа будем рассматривать, когда у нас хотя бы первые поставки газа пойдут. Потребности Китая на сегодняшний день такие, какие обозначены в контракте.

Надо сказать, что компания CNPC, наш партнер по этому контракту, приступает к строительству газопровода — продолжения от «Силы Сибири» — в июне. То есть начинают работать на своем участке.

«Газпром нефть» участвует в разработке нефтяной оторочки Чаяндинского месторождения. Работает компания «Газпромнефть-Заполярье». Буквально несколько дней назад начались работы по бурению четырех скважин, их бурит компания «Газпром бурение». На этой неделе в городе Ленске у нас состоится выездной штаб по строительству «Силы Сибири», посмотрим ход работ по бурению и по строительству линейной части.

В. СОКОЛОВ: А когда завершится разработка нефтяной оторочки? Когда можно приступить к разработке газа?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: В 2016 году мы закончим опытно-промышленную эксплуатацию. Несколько категорий скважин у нас: две оценочные, три газорегулирующие и шесть для опытно-промышленной разработки. После этого сделаем пересчет запасов, посмотрим, как себя залежь ведет, каким образом можно технологию развивать, скорректируем проект, будем дальше бурить эксплуатационные скважины.

ВОПРОС: Дмитрий Бандура, газета Nikkei. Каков на этот год план добычи на «Сахалине-2»? И по сравнению с прошлым годом будет больше или меньше?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: В прошлом году мы 17,6 млрд куб. м газа там добыли и 3,6 млн тонн нефти. Около 16–17 млрд куб. м газа будет в этом году.

Д. БАНДУРА: А снижение чем вызвано?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: У нас снижения нет. По нефти у нас наоборот выросла добыча за прошлый год. То есть запланировано было менее 3 млн тонн, а добыли больше. Зависит от контрактов, от газовых партий. Порядка 80 тыс. баррелей нефти в сутки мы добываем там. Поэтому зависит от спроса и от контрактных партий.

ВОПРОС: Михаил Серов, газета «Ведомости». «Газпром» недавно выложил на сайте документы относительно развития транспортных мощностей с инвестициями, сроками и так далее. Там сказано, что есть оценка стоимости «Силы Сибири» в ценах 2011 года — 800 млрд руб., протяженность — 3250 км, срок сдачи — 2022 год. Насколько я понимаю, это протяженность от Чаянды до Владивостока. Означает ли это, что «Газпром» к 2022 году планирует дотянуть «Силу Сибири» до Владивостока, и если да, то для каких целей? И второй вопрос. Участок от Чаянды до китайской границы на 1100 км короче, то есть на треть. Означает ли это, что и цена этой трубы должна быть на треть ниже, чем 800 млрд руб.

В.А. МАРКЕЛОВ: Мы когда рассматривали Обоснование инвестиций, мы рассматривали варианты подачи газа — и на Китай, и на подпитку Владивостока и так далее. Но в связи с тем, что ресурсная база Сахалина на сегодняшний день позволяет обеспечить поставки газа по всем «газпромовским» проектам на Дальнем Востоке, мы не планируем строительство магистрального газопровода до Владивостока. Проект «Сила Сибири» утвержден. Он включает в себя линейную часть магистрального газопровода: первый этап — от Чаяндинского месторождения до города Благовещенска — 2160 км линейной части.

Я не могу сказать, сколько стоит сегодня линейная часть. Я имею в виду проектную документацию. Вы говорите про Обоснование инвестиций, оно было выполнено в 2012 году. Сейчас при разработке проектной документации цены совершенно другие, они отличаются от Обоснования инвестиций. Сказать даже по участкам точные цифры я не могу.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Рассматривается ли сейчас такой вариант, что газ с сахалинских месторождений по уже существующей трубе пойдет в Китай раньше, чем по «Силе Сибири», учитывая как раз те сложности, о которых вы говорили, связанные со строительством «Силы Сибири»? Потому что с Сахалина, по идее, легче газ подать — Кириновское месторождение уже готово.

В.А. МАРКЕЛОВ: Киринское месторождение — для обеспечения потребностей в газе Дальнего Востока.

А. ГОРЕВА: То есть не будет пересматриваться этот вариант?

В.А. МАРКЕЛОВ: Нет.

А. ГОРЕВА: То есть, если пойдет газ в Китай, то только с Южно-Киринского месторождения, а что сейчас с Южно-Киринским, пока сложно сказать.

В.А. МАРКЕЛОВ: Нет, мы сейчас ведем проектирование по Южно-Киринскому, ведем геологоразведочные работы, готовим Южно-Киринское к разработке. И вы знаете о том, что у нас есть проект — «Владивосток СПГ», который должен быть обеспечен газом Южно-Киринского месторождения.

А. ГОРЕВА: Мой вопрос: рассматривается ли вариант, что газ сахалинских месторождений может пойти в Китай раньше, чем с Чаянды по «Силе Сибири» в Китай?

В.А. МАРКЕЛОВ: Такого проекта на сегодняшний день нет, а проект «Сила Сибири» — есть. Поэтому, если будет новый проект, он, конечно, будет уже позже «Силы Сибири».

А. ГОРЕВА: Еще вопрос: когда вы делаете ТЭО по проекту «Алтай», рассматриваете ли вариант, что Ковыкта будет подсоединена к трубопроводу «Алтай»? Есть ли на данный момент понимание, сколько газа с Ковыкты пойдет в «Алтай» и сколько — в «Силу Сибири»?

В.А. МАРКЕЛОВ: Ресурсной базой «Алтая» являются месторождения Западной Сибири.

А. ГОРЕВА: Но ведь падает же добыча в Надыме?

В.А. МАРКЕЛОВ: У нас есть Бованенково, у нас есть Ямал, есть Гыдан.

А. ГОРЕВА: Но Ямал же не подсоединен к газопроводной системе, которая пойдет к «Алтаю»?

В. А. МАРКЕЛОВ: У нас в Западной Сибири достаточно ресурсов для обеспечения проекта «Алтай».

А. ГОРЕВА: То есть на данный момент вы не рассматриваете, что Ковыкта пойдет в «Алтай»?

В.А. МАРКЕЛОВ: Не рассматриваем. Вы представляете огромное расстояние от Ковыкты до Проскоково в Кемеровской области?

А. ГОРЕВА: Где-то 1200 км. Много, конечно, но страна большая у нас.

В.А. МАРКЕЛОВ: Большие инвестиции...

ВОПРОС: Людмила Подобедова, газета «РБК daily». Дмитрий Владимирович, была нештатная ситуация в «Газпром ВНИИГАЗе» месяц назад, когда задержали зарплату сотрудникам и выплатили только по 14 тыс. руб., потом возместили эту задолженность, но есть задолженность перед подрядчиками. И, в общем, финансовая ситуация в «Газпром ВНИИГАЗе» не очень хорошая. По вашей версии, почему так? Может ли как-то помочь «Газпром»? Может быть, они вовремя какие-то работы не закрыли, поэтому им не заплатили?

Виталию Анатольевичу вопрос: будет ли в рамках «Силы Сибири» использоваться какая-то китайская техника либо рабочая сила, либо, может быть, какие-то технологи, или их компании будут работать?

Д.В. ЛЮГАЙ: Очень приятно удивлен, что вы следите за ситуацией в институтах. На самом деле, та нештатная ситуация, о которой вы говорите, связана с некоторой нерасторопностью руководства института, которое не придало ускорения в получении денег за уже выполненные работы. То есть задержка недельная была связана с задержкой оплаты уже оформленных актов.

Что касается вопросов стабилизации, реформирования научно-технического комплекса. В соответствии с приказом «Газпрома» от 27 ноября 2013 года организована и сейчас проводится работа по реформированию научно-технического комплекса. Мероприятия направлены на решение тех вопросов, о которых вы говорите.

У «Газпрома» научно-технический комплекс создавался в свое время для целей оперативного и качественного решения задач, но существует ряд федеральных законов, которые требуют выставлять работы по НИОКР на конкурс. И, естественно, у нас небольшая нестыковка, связанная с тем, что закон в целом был сделан, но не учитывал особенности «Газпрома» в той части, что у нас специализированный научно-технический комплекс, в течение многих десятилетий он сопровождает наши работы. И, согласитесь, не совсем правильно, когда работы по НИОКР выставляются на конкурс, в том числе по таким важным объектам, о которых вы спрашиваете. Я думаю, что к этому вопросу мы вернемся чуть позже, когда вопросы реформирования будут завершены. Тогда можно будет и обсуждать более конкретно.

В.А. МАРКЕЛОВ: Газопровод «Сила Сибири» будет комплектоваться оборудованием, материалами преимущественно отечественного производства. Мы производственному блоку поставили задачу по применению российских технологий, российского оборудования на «Силе Сибири». То, что будет на «Силе Сибири», — это будет максимум использования отечественного оборудования и материалов. Такую задачу мы для себя поставили. Мы вас приятно удивим, когда построим этот газопровод.

Что касается применения китайской техники. В рамках нашего общения с компанией CNPC китайская сторона предлагала нам свои услуги в части поставки материальных ресурсов, оборудования китайского производства и рабочей силы. По оборудованию и материалам я сказал, что мы обеспечиваемся отечественными заводами. Наши строительные компании способны построить газопровод «Сила Сибири» самостоятельно. Будет ли использоваться строительная техника — это дело строительной компании, я не знаю, какая у них будет техника работать на объекте, может быть, китайская, японская, американская, российская. Она должна быть мощная, потому что «Сила Сибири» — объект непростой.

Л. ПОДОБЕДОВА: Я хотела по импортозамещению уточнить. Какой российской техники и технологий как раз для «Силы Сибири» еще нет, но вы хотели бы и, возможно, поручаете это сделать? В какие сроки это можно сделать?

В.А. МАРКЕЛОВ: Магистральный трубопровод у нас обеспечен отечественными технологиями, отечественным оборудованием. По объектам добычи мы тоже проблем не видим по применению отечественных технологий.

Газоперерабатывающий завод на сегодняшний день находится в стадии окончания проектирования, выбора технологий. В этой работе участвуют два консорциума: «ПЕТОН» (Россия) и Linde (Германия), «Компрессормаш» (Россия) и Air Liquide (Франция). Мы ведем работу по проектированию, выбору технологии, и там будет импортное оборудование, но в какой мере — я пока сказать не могу. Потому что на сегодняшний день еще проекта как такового нет. Мы пока только эту работу завершаем.

Газоперерабатывающий завод — это огромный комплекс, которых за всю историю Министерства газовой промышленности и «Газпрома» еще не строили. Это будет газоперерабатывающий комплекс в Оренбурге, умноженный на четыре. А помните, кто в

Оренбурге работал? Виктор Степанович Черномырдин, Рем Иванович Вяхирев. Нам предстоит построить комплекс еще больше, чем в Оренбурге. В четыре раза больше.

ВОПРОС: Светлана Саватеева, агентство «Интерфакс». Дмитрий Владимирович, каков периметр консолидации компании «Газпром наука».

Виталий Анатольевич, Вы сказали, что в зимний период закрыли потребности в газе за счет независимых производителей. Не могли бы Вы назвать цифру закупки у независимых производителей в первом квартале?

И не могли бы Вы назвать условия вашего договора с проектным институтом СИБУРа по проектированию Амурского ГПЗ?

Д.В. ЛЮГАЙ: Давайте к этому вопросу вернемся, когда мы завершим эту работу. Я сказал, что с конца 2013 года вопрос реформирования находится в проработке. Будет ли это «Газпром наука» — это один из возможных вариантов, которые рассматриваются. То, что на базе многопрофильной научно-исследовательской организации есть решение формировать головной научный центр, — да, это есть. Самое главное здесь — не название, насколько мне представляется, а содержательная часть и системное решение задачи об организации бесперебойной эффективной работы научно-технического комплекса.

В.А. МАРКЕЛОВ: У вас будет тематическая пресс-конференция относительно маркетинга. Наверное, можно будет там уточнить тогда эти вопросы. По поводу условий контракта с институтом СИБУРа какие вас интересуют условия?

С. САВАТЕЕВА: Ценовые, например.

В.А. МАРКЕЛОВ: Вы хотите, чтобы я коммерческую тайну открыл? Я тогда уволюсь, если вам открою эту тайну. СИБУР сейчас ведет работу по проектированию общезаводского хозяйства. Он у нас как подрядчик по реализации данного проекта.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо большое, пресс-конференция закончена.